

Отборочный конкурс по единоборствам

Глядя на смерть старейшины «Павильона единого Неба» и замешательство и ярость Сюй Даньхэ, все остальные люди из Торговой палаты ухмылялись и злорадствовали.

Даже «Башня десяти тысяч сокровищ» тайно радовалась. Они были рады возможности ослабить силу четырех основных альянсов.

«Объяснение? — презрительно сказал Юнь Сяо. — Он сам виноват, что недостаточно искусен и умер, не оставив следов. Иначе, если осталась бы рука или нога, можно было бы принести и оказать почтение».

Лицо Сюй Даньхэ стало мрачным, как вода. Она стиснула зубы и сказала: «Я не собираюсь спорить с тобой. Если вы сегодня не дадите мне объяснений, мой «Павильон единого Неба» погибнет вместе с вами!» Из ее тела внезапно вырвалась убийственная аура, наполняя все вокруг ледяным холодом. Окружающие воины невольно стиснули зубы.

Особенно воины из "Павильона воинов небес" и их союзники, лица у них были ещё более безобразны, чем свиная печень. Они не желали гибнуть вместе с остальными. Если раньше они яростно сражались, веря в свою победу, то теперь они уже не смели даже продолжать бой.

Три владыки боевых искусств из "Торговой палаты Луоцуй" выглядели наиболее удрученно. В этот момент их сердца окончательно остыли, и, казалось, у них не осталось никакого выхода.

Нижестоящие члены "Торговой палаты Луоцуй", которые всё ещё находились в здании "Торговой палаты Тяньюань", с злорадством наблюдали за ними, ожидая увидеть их конец.

Ли Фэйюй видел, что Сюй Даньхэ настроен весьма решительно, и не знал, что делать.

Ло Ин внезапно сказал: "Старейшина Сюй, я думаю, мы должны поступить так". Если бы такие старикашки, как мы, приняли меры, последствия и резонанс были бы слишком велики. Было бы лучше позволить молодому поколению бороться самостоятельно. Как насчет того, чтобы провести турнир по боевым искусствам, чтобы уладить обиды между нашими двумя сектами?"

- "Ускорить боевой поединок?"

Зрачки всех сузились, но после некоторых размышлений стало понятно, что это действительно хорошая идея. В противном случае было бы очень хлопотно, если бы эксперт уровня Сюй Даньхэ действовал безжалостно. Это особенно касалось людей из секты Четырех Экстремумов и секты Денег. Они просто хотели помочь торговой компании Тяньюань пережить это бедствие и не хотели становиться врагами с павильоном "Единый".

- "Хмм, я думаю, этот способ сработает!"

«Нет нужды во всех этих соревнованиях по боевым искусствам», — медленно сказал Жэнь Гуансинь. «Сегодня проводятся все соревнования по боевым искусствам, чтобы покончить с раздорами. Проигравшая сторона немедленно покинет Суньюэ вместе со своими людьми и не

сможет участвовать в парной встрече, которая состоится через несколько дней».

Ло Ин нахмурилась и сказала:

«Выходит, это неуместно. В конце концов, парная встреча — это турнир мастерства и боевых искусств. Если одна из сторон проиграет, то пусть признает поражение и отнесётся к этому как к провалу в соревновании по боевым искусствам, которое состоится через несколько дней. Это будет справедливо».

Жэнь Гуанюань с негодованием уставился на Ло Ин. Своими словами он фактически предлагал выкинуть из турнира либо Небесный павильон, либо Торговую палату Небесного источника в качестве члена совета директоров. Таким образом, Семёрка гигантов сократилась бы до Шестёрки, что соответствовало интересам Хранилища мириады сокровищ.

Как Луо Ин не мог понять намерения Рэн Гуангуана? Однако Башня Десяти Тысяч Сокровищ была могущественной, и другие гиганты по-прежнему должны были по возможности ослабить ее силу. Поэтому для них сохранение семи мест было все еще выгодно.

«Эн, слова брата Ло имеют смысл, я также согласен».

С улыбкой сказал и Чжан Чун.

Лицо Сюй Даня похолодело, и она фыркнула: «Раз уж все согласились, Павильон Эмпириана, конечно, не будет возражать. Если Павильон Эмпириан проиграет, я немедленно уйду и больше никогда не упомяну о смерти старейшины Цю! Но если торговая компания Тяньюань проиграет, что нам делать?»

Ее взгляд упал на Дин Лин, и она начала допрашивать ее

В конце концов, убийцей старейшины Цю был Мо Сяочуань. Мо Сяочуань был из города Черного железа. Даже если передать ей Мо Сяочуаня, ей будет нелегко с ним справиться. Это была настоящая головная боль.

Дин Лин'эр вздрогнула под ее пристальным взглядом и быстро спряталась за Юньсяо.

"Это легко", - усмехнулся Юньсяо. Он понимал опасения Сюй Даньхэ, поэтому он указал на Мо Сяочуаня и сказал: "Если мы проиграем, я отрублю голову убийце старейшины Цю и отдам ее тебе. А если Павильон Небесного Единства боится мести города Черного Железа, то мы будем злодеями".

"Что?"

Все задрожали. Слова Юньсяо явно говорили о его сильной уверенности. Они не проиграют!

Кроме Цянь Уди, который верил в его силу, все остальные были подозрительны.

Хотя находившийся ранее в плену у куба, легендарного артефакта, Повелитель Войны и погиб от рук Юньсяо, вся обстановка в то время была настолько шокирующей, что никто не видел конкретного развития событий. Все думали, что Владыка Войны из торговой компании Тяньюань тайно совершил атаку. Иначе как бы Повелитель Войны мог так легко погибнуть?

Потемневший Мо Сяочуань, неловко сказал: "Юнь... молодой господин Юнь, вы что продаете

меня сейчас? Если я действительно проиграю, разве я не буду похож на однодневку?"

"О чем вы беспокоитесь?" - засмеялся молодой император Хао Лянь. - Вам не кажется, что проигрыш молодого господина Юня еще более невероятен, чем то, что вам отрубят голову?"

Это правда", - неловко сказал Мо Сяочуань. Но... Но это все еще кажется странным. Почему бы нам не поспорить на вашу голову?"

"Не пытайтесь притворяться невиновным, когда вы уже взяли верх", - фыркнул молодой император Хао Лянь. "Сколько стоит ваша голова?" Это уже большая честь, что молодой господин Юнь может поставить на вас. Вы, должно быть, тайно счастливы сейчас, верно? И вы все еще притворяетесь невинным".

Повседневный разговор между ними оставил всех безмолвными, но он был чрезвычайно тяжел для ушей людей из павильона "Эмпиреан".

С холодным выражением лица Сю Данхе произнес: «Хорошо!» Слова джентльмена значили больше. Все крупные шишки Торгового союза здесь, так что лучше бы ему не отказываться от своих слов, если он проиграет! Юй И, ты должен выиграть эту битву. Ты можешь только победить, но не проиграть!»

Когда Сю Данхе произнес это имя, тяжесть в его сердце рассеялась. Словно он вновь обрел престиж и ауру великого старейшины павильона Эмпирян. Это имя внушило ему несравненную уверенность!

Сердце каждого слегка дрогнуло, и все их взоры устремились на женщину в зеленом позади Сю Данхе.

Особенно выражения лиц Цянь Уди и остальных представителей молодого поколения стали еще торжественнее.

Зеленая тень заколыхалась, и толпа ощутила лишь легкий аромат. Затем они увидели, как грациозная фигура вышла из рядов и медленно двинулась вперед.

Хотя внешность Лян Юйи не была столь ослепительно прекрасной, как у Шуй Луоянь или Дин Линэр, она была стройной и элегантной. Её лицо напоминало цветущий персик, но холодная аура, исходившая от неё, заставляла людей не осмеливаться осквернять её.

«Старейшина, не волнуйтесь. Я не подведу вас».

Её слова были ясными и мелодичными, от чего людям становилось очень приятно. Никто не сомневался в уверенности и силе, заключённой в словах «я не провалю свою миссию».

Настроение Сюй Данхэ немного улучшилось. «Нет необходимости оставаться здесь. Убей, если можешь!» — сказала она.

«Да!»

Лян Юйи кивнула в ответ. Когда она снова подняла голову, ясность в её глазах исчезла и была заменена острым, как бритва, блеском. Было такое ощущение, что любой, кто окажется в пределах трёх футов от неё, может быть пронзён этим светом.

Сюэ Данхэ посмотрел на торговую компанию Тяньюань и холодно хмыкнул: «Раз

соревнование по боевым искусствам перенесли на более ранний срок, то кого вы отправите? Ты сама, Дин Лин'эр, будешь драться, или же пошлешь этого никчёмного Ли Юньсяо?»

Очевидно, что это я, — произнёс Юньсяо с улыбкой. — Это я. Если мы пошлём и.о. президента, разве это не повысит ваш статус?

В глазах Лян Юйи блеснуло лезвие, затем она окинула взглядом Юньсяо и заявила: «Если это ты, в этой битве будет хоть какой-то смысл. Если бы это была Дин Лин'эр, не было бы необходимости сражаться. Однако, в соревновании по боевым искусствам могут участвовать только восходящие таланты Торговой палаты. Я слышала, что ты — уездный магистр Яньу на юге. Интересно, в качестве кого ты собираешься представлять торговую палату Тяньюань?»

Вот именно! Ли Юньсяо, ты не имеешь права сражаться со мной!

Сюй Даньхэ также внезапно среагировал и холодно крикнул: "Если люди, не входящие в Торговый союз, могут свободно сражаться, то мы все можем пойти и попросить внешней помощи. Нет нужды биться в бою!".

Ло Ин тоже нахмурилась и сказала: "Ли Юньсяо, ты из Торговой компании Тяньюань? В противном случае ты нарушишь правила, и тебе придётся позволить Дин Лин'эру самой сражаться или послать кого-то из Торговой палаты".

Дин Лин'эр словно была готова к такой ситуации. Она крикнула: "Ли Юньсяо - почётный старейшина, нанятый Торговой компанией Тяньюань".

Сюй Даньхэ усмехнулся и сказал: "Ха-ха, почётный старейшина? Разве не слишком это похоже на шутку, использовать эту должность, чтобы обманывать ребёнка?".

Люди из Денежной секты и Четырёх крайних сект тоже нахмурились. Почетных старейшин можно было назначать по своему желанию, но с официальными старейшинами было иначе. Они являлись неотъемлемой частью Торговой палаты.

Дин Лин'эр тоже намеревалась сделать Юнь Сяо полноправным старейшиной, но учитывая его выдающийся статус и статус правителя города Яньу, она не осмеливалась просто так назначать его на эту должность, опасаясь, что он будет недоволен.

...

Лян Юйи усмехнулась и сказала: "Почетный старейшина, вы действительно относитесь к этому слишком легкомысленно. Юнь Сяо - правитель города Яньу. Как он может быть старейшиной торгового союза?" "Только если вы захотите", - сказала она с улыбкой в глазах, "жениться на Дин Лин'эре и стать зятем торговой компании Тяньюань, что соответствует правилам".

Хрупкое тело Дин Лин'эр задрожало, а ее щеки покраснели от смущения. Она опустила голову до самого подбородка и не могла поднять ее совсем.

Ранее она задумывалась над словами Лян Юйи, но их социальный статус слишком сильно различался, и она совсем не могла понять мысли Юньсяо. Чтобы сражаться от лица торговой компании Тяньюань, она даже специально советовалась со старым Ю. Она хотела, чтобы старый Ю проверил слова и намерения Юньсяо, но, к ее удивлению, жизнь старого Ю была в руках ее младшего брата.

Это дело было отложено на долгое время. Он планировал поднять этот вопрос до соревнований по боевым искусствам и алхимии. Однако, неожиданно план изменился, и соревнования по боевым искусствам были перенесены на более ранний срок.

Мо Сяочуань и Хаолинь Шаохуан с интересом смотрели друг на друга, словно ждали хорошего представления.

Юньшан тоже почему-то нервничала, и в ее сердце было легкое чувство потери, словно она боялась что-то потерять.

Остальные представители купеческой Гильдии, вне зависимости от Торговой палаты, которую они представляли, выглядели расстроенными. Взять богиню себе никогда не было приятным событием. Дин Лин-эр и Шуй Лоянь были мечтаниями многих молодых талантов в купеческой Гильдии. А для неудачников, как правило, богатый красавец становился злейшим врагом.

Как Юн Сяо мог не знать, что думала Дин Лин-эр? Даже ему, безразлично относившемуся к простолюдинам, стало немного неловко. «Дела между Лин-эр и мной сугубо личного характера, так что не буду распространяться о них перед посторонними. Что касается моей личности, поскольку все так интересуются, скажу прямо. „Яньу“ — филиал торговой компании „Тяньюань“ в южном регионе, а как сюзерен Яньу, я тоже нахожусь под юрисдикцией торговой компании „Тяньюань“. Вас устроит такой ответ?»

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3016592>